оригинальная статья

УДК 159.922.1:37.018.1

Опыт применения психолого-педагогических технологий сопровождения становления психологической готовности к отцовству

Юлия В. Борисенко ^{а, @}^а Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6[@] evseenkova@mail.ru

Поступила в редакцию 16.07.2019. Принята к печати 03.09.2019.

Аннотация: В статье изложен анализ возможностей психолого-педагогического сопровождения становления психологической готовности к отцовству в подростковом и юношеском возрасте и в период ранней взрослости, а также развития конструктивных стратегий отцовства в период взрослости. Описаны технологии, способствующие становлению психологической готовности к отцовству и развитию конструктивных стратегий отцовства на разных возрастных этапах, приведены результаты эмпирического исследования проблемы на разновозрастных выборках, в том числе лонгитюдного исследования. В нашем исследовании приняли участие 179 испытуемых: 40 из них – подросткового и юношеского возраста (средний возраст экспериментальной группы на начало исследования – 16,5 лет, контрольной – 16,4 года) – принимали участие в лонгитюдном исследовании в течение 12 лет; 139 – взрослые мужчины (средний возраст экспериментальной группы – 32 года, контрольной группы – 33 года). Статистический анализ полученных данных с использованием t-критерия Стьюдента для зависимых и независимых выборок и дисперсионного анализа с повторными измерениями позволяет сделать вывод о результативности применения описанных технологий. Результаты исследования будут интересны семейным психологам-практикам, исследователям, занимающимся гендерной проблематикой и проблемами психологии семейных отношений.

Ключевые слова: андрагогика, образовательная технология, развитие личности, тренинг, ранняя взрослость, лонгитюд

Для цитирования: Борисенко Ю. В. Опыт применения психолого-педагогических технологий сопровождения становления психологической готовности к отцовству // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 3. С. 674–684. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-3-674-684>

Введение

Анализ психолого-педагогической литературы показывает: важнейшей характеристикой отцовства является его открытость в системе взаимоотношений семьи и социума, что до определенной степени позволяет осуществлять определенное психолого-педагогическое воздействие на поведение отца. Мы не можем воздействовать на интегральное психологическое образование личности, изменить ее историю и родительскую семью; но, имея критерии конструктивности стратегий отцовства, мы можем разрабатывать программы психологической и педагогической помощи семье, отцу или ребенку, направленные на работу с ценностно-смысловой сферой личности, принятие гендерной роли и ответственности отцовства [1].

В современной психолого-педагогической литературе большое внимание уделяется определению и разработке психологических и педагогических технологий оптимизации процессов развития личности. Для нас представляют интерес возможности психологических и образовательных

технологий оптимизации становления психологической готовности к отцовству и развития стратегий отцовства мужчин-отцов. С точки зрения расширенного толкования термина предлагаемая нами технология определяет концепцию становления психологической готовности к отцовству через определение критериев желаемого результата, выделение этапов становления готовности, обозначение временных рамок этих этапов, разработку схемы действий для каждого возрастного этапа и различной семейной ситуации, разработку диагностического инструментария для мониторинга процесса становления, определение методов работы по оптимизации или коррекции становления психологической готовности к отцовству.

Содержательная часть технологии включает в себя в качестве цели оптимизацию становления психологической готовности к отцовству, а также специфичное для каждой возрастной группы содержание материала. Процессуальная часть определяется направлениями работы и включает в себя диагностический инструментарий для мониторинга

процесса, общие технологии работы, конкретизируемые в методах и формах деятельности психолога, педагога и родителей (по возможности).

На любом возрастном этапе психолого-педагогическое сопровождение становления психологической готовности к отцовству будет включать психологическую работу с семьей по созданию благоприятной семейно-воспитательной среды, создание образовательной среды и при необходимости психологический тренинг.

Для дошкольного возраста основные условия развития личности в целом и становления психологической готовности к отцовству в частности задают семейная среда и дошкольное образовательное учреждение. Таким образом, работу по психолого-педагогическому обеспечению становления психологической готовности к отцовству у ребенка дошкольного возраста необходимо организовывать в рамках психологического просвещения родителей [2], психологической работы с семьей, включающей психологические тренинги, направленные на осознание родителями своей роли в становлении гендерной идентичности и половом самосознании ребенка [3], и организации специальной среды в образовательном учреждении, если ребенок посещает таковое, что, однако, не является обязательным для формирования стратегии отцовства. При этом семейная и образовательная среда должны соответствовать друг другу, не допуская противоречивого подхода. Создание предпосылок готовности к отцовству в этом возрасте происходит в рамках создания условий для развития полового самосознания ребенка (гендерное воспитание) [4], установления нравственных ориентиров, включающих в себя ответственное поведение по отношению к младшим и слабым, организации условий игровой и трудовой деятельности, обучения и общения.

В младшем школьном возрасте работу необходимо продолжать выстраивать в условиях двух сред: семьи и образовательного учреждения. В этот период важнейшее значение приобретает формирование способности к систематическому труду в силу того, что ведущей деятельностью является учение. Поэтому в нашей программе большой акцент сделан на выстраивание взаимодействия родителей с детьми, уточнении воспитательных целей и задач развития, являющихся ведущими для данного возрастного этапа [5]. В этом возрасте сопровождение становления психологической готовности к отцовству происходит как часть создания условий для развития стереотипа гендерного поведения, формирования ценностных ориентаций личности, мотивирования ребенка к учебе, проявлению самодисциплины, произвольности поведения, самостоятельности. Кроме того, необходимо продолжать работу с семьей по созданию благоприятной семейно-воспитательной среды.

Подростковый и юношеский возраст, с одной стороны, создают многочисленные сложности во взаимодействии родителей и ребенка, что затрудняет психологическую работу с семьей, направленную на формирование предпосылок психологической готовности к отцовству у ребенка, а с другой – позволяет проводить работу с самими подростками и юношами в направлении актуализации и становления психологической готовности к отцовству.

Сопровождение становления психологической готовности к отцовству в этом возрасте происходит в рамках создания условий для формирования гендерной идентичности, осознания и принятия своей гендерной роли, нравственно-полового воспитания, формирования системы ценностных ориентаций личности, поддержания здоровья, через выстраивание отношений со сверстниками и родителями, профессиональное самоопределение, опирающееся на такие характеристики, как успеваемость, самодисциплина, произвольность, самостоятельность.

Сопровождение становления психологической готовности к отцовству в период ранней взрослости происходит в условиях взаимоотношений в родительской семье (эмансипации, автономности, эмоциональной и финансовой независимости от родительской семьи), формирования и функционирования отношений в паре и связано со сформированной в целом стратегией отцовства [6], системой ценностных ориентаций личности [7], степенью биологической, трудовой, умственной, эмоциональной, социальной и психологической зрелости [8; 9].

Взрослость – период реализации стратегий отцовства, однако в это время, особенно в начале, оптимизация и коррекция стратегий отцовства происходит во взаимоотношениях с супругой, и в условиях возможного обучения взрослых, например, на курсах подготовки родителей [10] или психологических тренингах [11].

На всех возрастных этапах психологическая работа с семьей является важнейшей частью психолого-педагогического сопровождения становления психологической готовности к отцовству [12]. Она представляет собой работу по основным видам деятельности практического психолога в образовании, включающим просветительское, профилактическое, диагностическое, коррекционно-развивающее и консультационное направления, которые позволяют повышать все уровни родительской культуры человека: ценностно-смысловой, рефлексивно-оценочный и когнитивный (грамотность и компетентность) [13].

Психологическая работа с семьей включает в себя информирование с использованием информационно-коммуникационных и онлайн-технологий (например, просвещение и пропаганда ценности отцовства в ходе обучения взрослых или тренинга, создание доступной базы данных

по проблемам родительства и репродуктивного здоровья), индивидуальную и групповую работу, ориентирующуюся на технологии гуманистического, экзистенциального, трансгенерационного подходов, психоанализа, выбираемых в зависимости от квалификации психолога, его схемы работы и самой проблемной ситуации, и содержащую по необходимости психологическую диагностику, индивидуальное и семейное психологическое консультирование, психологическую коррекцию. Консультационное направление предполагает индивидуальные и групповые консультации учеников, родителей и педагогов. Диагностическое и профилактическое направления связаны с выявлением групп риска и предупреждением возрастно-половых и семейно-обусловленных проблем гендерной социализации. Коррекционно-развивающее направление работы включает психологическую помощь по запросу со стороны родителей или педагогов.

Образовательная среда представляет собой триединое индивидуальное пространство, которое состоит из внутрипсихологического пространства личности, зоны общения и взаимодействия с ближайшим окружением и сферы значимого. Соответственно, наполнение образовательной среды дошкольного образовательного учреждения, школы или учреждения дополнительного образования специфическим для актуализации психологической готовности к отцовству содержанием с учетом психологических закономерностей и факторов гендерной социализации и нравственного развития будущих отцов при сотрудничестве субъектов социализации позволит оптимизировать процесс становления психологической готовности к отцовству.

Технологии формирования образовательной среды определяются возрастными особенностями респондентов и возможной формой работы. Так, индивидуальная работа включает информационно-коммуникационные технологии, технологии социализации, технологии проблемного обучения, проектные технологии, с использованием всех методов просвещения родителей, поддержки формирования субъектных свойств личности и методов убеждения (беседа, разъяснение, чтение, критика и самокритика), этических бесед.

Групповая работа весьма разнообразна и включает в себя общеклассную работу с использованием информационно-коммуникационных, групповых, проектных, игровых и кейс-технологий, технологий проблемного обучения, уровневой дифференциации, мастерских, а также традиционной технологии (в рамках классно-урочной системы). Здесь могут быть использованы методы поддержки формирования субъектных свойств личности, убеждения, тренинговые упражнения, деловые игры, метод включения в совместную деятельность, применение элементов

гендерного, нравственного, патриотического и гражданского воспитания в преподаваемых дисциплинах.

Внеклассная работа позволяет уделить большее внимание информационно-коммуникационным, групповым, проектным, игровым и кейс-технологиям. Здесь используются методы работы с детьми и взрослыми: информирование, поддержка формирования субъектных свойств личности, методы убеждения, тренинговые упражнения; ролевые и деловые игры, командообразование, поручения и задания для организации общешкольных мероприятий и учеников, включение в совместную деятельность, обучение взрослых, скрайбинг.

Сложность состоит в том, что мужчины в меньшей степени, чем женщины, участвуют в образовательном процессе младших детей. Кроме того, для интересующего нас положительного эффекта педагог должен сочетать в себе педагогическое мастерство с выраженными гендерно-типичными качествами, демонстрировать образец успешного решения задач, в том числе профессиональных, статусных и ролевых, проявлять такие черты, как успешность, уверенность, организаторские способности, центрированность (умение максимально сосредоточиться на чем-то одном), целеустремленность, доминантность, чувство свободы, уравновешенность, сфокусированность, решительность. Образец успешного мужского поведения особенно необходим детям, воспитывающимся по различным причинам без отца.

Однако в силу гендерного неравенства в педагогической профессии и социального статуса педагога более эффективным будет не столько включение конкретных дисциплин в образовательный процесс, сколько создание дополнительных условий гендерного обучения в спортивных секциях (например, секции боевых искусств с преподавателями, успешно выступающими на соревнованиях; научные кружки, демонстрирующие мужской подход к решению научных проблем), организациях патриотического и гражданского воспитания по типу скаутских движений.

Помимо оптимизации формирования гендерной роли необходимо уделить внимание проблемам нравственного развития и формированию ответственности. При решении данных задач педагогические воздействия могут быть более разнообразными и эффективными, чем в ситуации формирования гендерно-ориентированной среды. Сложившиеся в современном социуме негативные тенденции (доминирование материальных ценностей, потребительское отношение к деятельности, вещам и людям, понижение значимости нравственных ценностей) снижают качество межличностных отношений людей, в частности взаимоотношений в диаде *отец – ребенок*, и требуют грамотной работы с учащимися по преодолению данных негативных тенденций в рамках образовательной среды.

Согласно мнению отечественных психологов, наиболее продуктивным периодом для развития ценностно-смысловой сферы личности является младший школьный возраст в силу того, что младший школьник обладает высокой эмоциональной восприимчивостью к окружающей действительности, нестандартным мышлением, непосредственностью. Кроме того, благодаря интеллектуальному развитию у него формируются ценностные ориентации и закладываются основы будущей общественной деятельности [14]. Формирование нравственных ценностей школьников возможно лишь во взаимодействии с окружающими. При этом важнейшими направлениями в урочной и внеурочной работе учителя являются развитие самосознания младших школьников и организация взаимодействия *ученик – ученик* [15].

Конкретные формы и методы работы по формированию у младших школьников ответственности связаны с целями и задачами, стоящими перед педагогом, и могут включать этические беседы, обсуждение содержания художественных произведений и конкретных поступков, утренники, поручения и задания, организацию деятельности, способствующей переживанию учениками ценностного отношения к явлениям действительности и осознанию общественного и личностного смысла ценности, включение младших школьников в совместную деятельность, направленную на актуализацию ценности.

В подростковом, юношеском возрасте и ранней взрослости гендерные аспекты личности, вопросы ценности отцовства и ответственности могут быть раскрыты в контексте отдельных факультативных дисциплин или разделов дисциплин образовательной программы школы. Они отражены в учебном плане, реализуются в нелинейном расписании и определяют индивидуализацию образовательной траектории обучающегося. В качестве таковых могут выступать обсуждение идеалов и образцов мужского (и женского) поведения на классных часах. Одним из наиболее эффективных видов деятельности в этот период выступает специально организованный психологический тренинг [15].

Период ранней и средней взрослости дает широкие возможности для использования дополнительного образования в процессе развития уже сложившихся к этому времени стратегий отцовства. Отдельно необходимо отметить обучение взрослых как особый вид деятельности по оптимизации реализации стратегий отцовства. Элементы такого обучения включены в нашу тренинговую программу, однако оно может выступать и как самостоятельный и достаточно эффективный вид деятельности.

Согласно Н. Н. Васягиной, обучение взрослых имеет свою специфику: в отличие от традиционной педагогической модели обучения, где доминирующее положение занимает педагог, определяющий основные параметры

учебного процесса (цели, содержание, средства, формы, методы и источники обучения), в обучении взрослых ведущая роль принадлежит самому обучающемуся [11]. В силу того, что взрослый является субъектом процесса обучения, имеющим глубокую потребность в самостоятельности, деятельность преподавателя сводится к поощрению и поддержанию стремления взрослого к самоуправлению. При этом основными формами занятий становятся дискуссии, различные виды деловых игр, тренинги. В этом случае большое значение приобретает опыт обучающегося и возможность делиться им с коллегами. По мнению Н. Н. Васягиной, важнейшим критерием качества обучения взрослого является способность к самореализации человека в жизни, которая способствует развитию личности. Это повышает требования к разработке и внедрению активных методов обучения (компьютерных симуляторов, дистанционного обучения на базе ИКТ, кейсов, тренажерных комплексов, деловых игр, проектных методов обучения, стажировок) и различных форм дистанционного обучения (конференций, семинаров, вебинаров, деловых игр, практикумов и других форм учебных занятий, проводимых с использованием скрайбинга, средств телекоммуникаций и других возможностей Web-сервиса). Все это применимо к обучению взрослых в рамках оптимизации реализации стратегий отцовства, например, в группах подготовки к родительству, психологических тренингах или онлайн-группах, создающихся отцами и имеющих целью обмен опытом, знаниями, мыслями и эмоциями, связанными с взаимодействием с ребенком [16]. Это достаточно эффективный способ получения разнообразной практической информации, который в современной России активно используется женщинами-матерями и – в гораздо меньшей степени – отцами, возможно, в связи с ложными стереотипами, что тема родительства является прерогативой женщин. В то же время конструктивное взаимодействие родителей [17] имеет определенное влияние на функционирование самой семьи [18], самопринятие, психологическое здоровье и поведение отца [19; 20] (это справедливо для отцов разных культур [21], находящихся в различных обстоятельствах [22], различного возраста [23]) и, кроме того, на жизнь ребенка [24] даже в долгосрочной перспективе [25].

Таким образом, создание благоприятной для становления психологической готовности к отцовству образовательной среды охватывает все уровни образования, не ограничивается областями учебных предметов или проведением единичных мероприятий. Оно должно сочетать в себе комплексный подход и перспективное видение формирования стратегий отцовства в процессе развития личности, важнейшим психолого-педагогическим условием чего выступает психолого-педагогическое сопровождение формирования стратегий отцовства.

Отдельным видом деятельности в оптимизации становления психологической готовности к отцовству и психолого-педагогического обеспечения формирования стратегии отцовства является разработка и реализация программ психологического тренинга, направленного на формирование и развитие конструктивных стратегий отцовства. В ходе психологического тренинга (в зависимости от конкретной проблематики и аудитории) может быть использован навыковый тренинг с использованием информационно-коммуникационных и игровых технологий и методов мини-лекции, скрайбинга, тренировочных упражнений; либо социально-психологический тренинг с использованием, помимо перечисленных, технологии мастерских и методов фокус-группы направленной дискуссии, ролевых игр, методов мозгового штурма. Эффективен и психотерапевтический тренинг с ориентацией на конкретные технологии гуманистического, экзистенциального и трансгенерационного подходов, технологии психоанализа, психодраматические и телесноориентированные технологии и репертуаром методов, включающих психотехнические игры и упражнения, дискуссии, элементы психодрамы, упражнения телесноориентированной терапии, фокус-группы направленной дискуссии, ролевые игры, сказкотерапию, круглые столы по обмену опытом.

Опыт исследовательской и практической работы [15] позволяет предположить, что в результате подобных занятий оптимизируется психическое состояние клиента, повышается его самооценка и самопринятие. Этот комплекс личностных изменений, влияющий в итоге на решение различных семейных проблем, можно считать подтверждением результативности групповых занятий как формы психологической поддержки человека. Однако учитывая широкое распространение тренинговой работы, необходимо изучение динамики индивидуально-психологических качеств под воздействием тренинговых занятий и получение более точной исследовательской оценки их результативности.

Таким образом, гипотезой нашего эмпирического исследования выступило положение о возможности психолого-педагогического сопровождения становления готовности к отцовству и развития конструктивных стратегий отцовства у мужчин-отцов.

Методы и организация исследования

В силу ограниченности объема публикации в статье представлены результаты работы с подростковой и юношеской аудиториями и взрослыми. На данном этапе психолого-педагогическое сопровождение становления готовности к отцовству и развития конструктивных стратегий отцовства у мужчин-отцов было организовано средствами психологического тренинга, включавшего работу с семьей и образовательные технологии обучения взрослых. Тренинговая программа была

разработана нами в трех вариантах для подростков и юношей и для мужчин в период взрослости, имеющих и не имеющих детей, и включала в себя теоретическую и практическую части. В теоретическом курсе излагались постулаты детской, мужской и семейной психологии и психологии развития, данные о развитии ребенка, о влиянии отца на развитие ребенка, специфических функциях и роли отца в жизни ребенка и семье, данные взаимосвязи мужской гендерной идентичности и отцовства. Собственно практическая часть включала в себя упражнения на принятие ответственности и гендерной роли на различных уровнях: когнитивном, поведенческом и саморегулятивном (эмоциональном и мотивационном). Супруги испытуемых мужчин-отцов принимали косвенное участие в работе в качестве партнеров по выполнению домашних заданий тренинга.

В процессе изучения становления психологической готовности к отцовству проследить эффективность тренинговой работы с испытуемыми подросткового и юношеского возраста (находящимися на этапе становления стратегии отцовства, но не ее реализации на практике) возможно только в контексте долговременных эффектов формирования конструктивных стратегий отцовства в юношеском возрасте на реализацию стратегии отцовства конкретным испытуемым после рождения его ребенка во взрослости. В связи с этим нами было проведено лонгитюдное исследование. Данное исследование в силу семейных и личных обстоятельств испытуемых заняло 12 лет. В данной работе приняли участие 40 испытуемых подросткового и юношеского возраста (20 человек в 2004 г., из них 15 человек в 2016 г., – экспериментальная группа; и 20 человек в 2004 г., из них 14 человек в 2016 г., – контрольная группа). Подростки экспериментальной группы участвовали в лонгитюдном исследовании, проходившем с декабря 2002 г. по октябрь 2016 г. Первый этап исследования проходил в период с сентября 2003 г. по июнь 2004 г. В исследовании принимали участие всего 40 юношей: 20 юношей (две группы по 10 человек) составляли экспериментальную группу, подвергшуюся экспериментальному воздействию, 20 юношей – контрольную.

Данные, полученные в результате этих исследований, были подвергнуты статистической обработке. Подростки и юноши экспериментальной и контрольной групп в 2004 г. являлись учащимися общеобразовательных школ г. Кемерово. На декабрь 2016 г. испытуемые экспериментальной и контрольной групп, принимавшие участие в исследовании с 2004 г., являлись служащими (100 %) с высшим (94 %) и средним (6 %) образованием – экспериментальная группа; и с высшим (66 %), средне-специальным (26 %) и средним (8 %) образованием в контрольной группе. В 2016 г. удалось собрать данные 15 человек экспериментальной группы (ЭГ1) и 14 человек контрольной группы (КГ1).

Подобные данные были получены в работе со взрослыми мужчинами-отцами в возрасте ранней и средней зрелости: всего приняли участие 139 мужчин, имеющих одного или более детей. Из них 61 мужчина составляли экспериментальную группу, подвергшуюся экспериментальному воздействию (ЭГ2); 78 – контрольную группу (КГ2). Обобщенные характеристики обеих выборок представлены в таблице.

Таблица. Характеристики выборки

Table. Main respondent characteristics

Характеристики выборки	ЭГ1	КГ1	ЭГ2	КГ2
Возраст (лет)	29,4	29,2	32	33
Место жительства (%)				
Город	100	100	64	65
Село	–	–	36	35
Образование (%)				
Среднее	6	8	19	17
Средне-специальное	0	26	42	40
Высшее	94	66	31	33
В браке (%)	97	85	100	100
Занятость (%)	100	100	98	95
Количество детей	1,5	1,2	2	1,8
Возраст первого ребенка (лет)	5,6	6,1	7,1	6,9
Средний возраст на момент рождения первого ребенка (лет)	23,8	23,1	25	27
Пол детей (%)				
Мужской	49	47	59	57
Женский	51	53	41	43
Дети с ОВЗ (%)	0	0	0	2,2
Занятость супруги (%)	68	82	73	71

В данном исследовании применялись следующие эмпирические методики: беседа, анкетирование, метод экспертных оценок, наблюдение и психодиагностический метод. Используемый нами комплекс методик включал в себя тест-опросник личностной зрелости Ю. З. Гильбуха, методику «Принятие ответственности» В. П. Прядеина [26], тест смысловых ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева [27], методику «Измерение родительских установок и реакций» (PARI) Е. Шеффера и Р. Белла [28], опросник родительской идентичности Дж. Плека [29], шкалу отцовских установок Дж. Плека [30], методику «Уровень субъективного контроля» (УСК) Е. Ф. Бажина, Е. А. Голынкиной, А. М. Эткина [31], специально разработанные анкеты.

Результаты исследования

Сравнение результатов экспериментальной группы до и после экспериментального воздействия по критерию Стьюдента для зависимых выборок выявило значимые различия по следующим параметрам: шкала PARI Навязчивость родителей, шкалы СЖО Результативность жизни и Лocus

контроля Я, Общая осмысленность жизни по СЖО и факторам 16PF: склонность к риску, сдержанность / экспрессивность, подверженность социальным нормам, конформизм / неконформизм, – а также по шкалам интернальности в области межличностных отношений (УСК), интернальности в отношении здоровья и болезни (УСК), интернальности в семейных отношениях (УСК).

Значимых различий между результатами контрольной группы, полученными до и после воздействия, не выявлено. Дooбследование, проведенное в 2016 г., показало, что различия в экспериментальной и контрольной выборках сохранились на протяжении 12 лет.

В экспериментальной группе значимо выше показатели по шкалам: принятие ответственности, установки на вовлеченность отца, интернальность в области межличностных отношений, интернальность в отношении здоровья и болезни, интернальность в семейных отношениях, шкала СЖО Результативность жизни, общая осмысленность жизни, родительская идентичность в уходе за ребенком, оценка родительской идентичности супруги в уходе за ребенком, родительская идентичность в роли кормильца, оценка родительской идентичности супруга(и) в роли кормильца, параметр Оценка личностного дифференциала – и значимо ниже показатели по шкале СЖО Лocus контроля Я. Частично данные представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Значимые различия групп лонгитюда в 2016 г.

Fig. 1. Significant differences in the longitude groups in 2016

Эти данные свидетельствуют о большей ответственности отцовства мужчин экспериментальной группы и после рождения ребенка. То есть можно сделать вывод, что тренинговая работа с юношами в рамках психолого-педагогического сопровождения становления отцовства не только результативна, но и имеет долгосрочный положительный эффект более чем через 10 лет, что позволяет нам проводить разработку, апробацию и реализацию комплексной программы психолого-педагогического обеспечения оптимизации формирования и развития стратегий отцовства.

Данные, полученные на выборке взрослых, схожи. Сопоставление данных между экспериментальной и контрольной группами до экспериментального воздействия

по t-критерию Стьюдента не показало значимых различий. Сравнение результатов экспериментальной группы до и после экспериментального воздействия по критерию Стьюдента для зависимых выборок выявило, что увеличились показатели ответственности, вовлеченности, практичности, склонности к выполнению социальных норм, стали выше показатели шкалы СЖО Результативность жизни, общая осмысленность жизни (рис. 2).

Рис. 2. Значимые различия групп отцов после воздействия
Fig. 2. Significant differences in fathers' groups after training

Дисперсионный анализ с повторными измерениями подтверждает полученные результаты. Сравнение по показателю отцовских установок мужчин контрольной и экспериментальной групп до и после воздействия представлено на рисунке 3, где заметны значительные изменения по данному параметру у экспериментальной группы, что раскрывает большую настроенность на вовлеченность мужчин в жизнь ребенка после тренинга.

Изменения коснулись также параметров осмысленности жизни (рис. 4) и способности к психологической близости с другим человеком (рис. 5). У контрольной группы изменений не произошло.

Рис. 3. Сравнение отцовских установок на вовлеченность отцов контрольной и экспериментальной групп до и после воздействия
Fig. 3. Comparison of paternal involvement attitudes in the control and experimental groups before and after training

Таким образом, все проанализированные данные свидетельствуют, что после экспериментального воздействия параметры, описывающие стратегию отцовства мужчин-отцов, стали выше при отсутствии изменений у контрольной группы.

Обсуждение

Полученные нами данные соотносятся с исследованиями зарубежных ученых, описывающими возможности коррекции отцовских практик в рамках семейных отношений [12] или супружеской системы [18]. Это дает основания для разработки программ и совершенствования технологий психолого-педагогического сопровождения отцовства. Однако в данном исследовании участвовали только

Рис. 4. Сравнение параметра общей осмысленности жизни отцов контрольной и экспериментальной групп до и после воздействия
Fig. 4. Comparison of the parameter of the life goals in the fathers of the control and experimental groups before and after training

Рис. 5. Сравнение параметра способности к психологической близости отцов контрольной и экспериментальной групп до и после воздействия
Fig. 5. Comparison of the ability to psychological bonding in the fathers of the control and experimental groups before and after training

резидентные отцы, состоящие в браке. Для дальнейшего изучения значительный интерес представляют группы отцов, имеющих сложности в реализации отцовских практик, например, отчимы, нерезидентные отцы, приемные отцы, отцы детей с особыми потребностями в образовании.

Примечания

Исследование проводилось с соблюдением норм профессиональной и исследовательской этики. Все испытуемые

принимали участие в исследовании добровольно после подробного описания предполагаемой работы, им была гарантирована анонимность и возможность выйти из исследования на любом этапе работы. В силу специфики полученных данных открытый доступ к ним отсутствует. Материалы можно получить при обращении к автору статьи. Конфликт интересов в связи с описанными в статье данными отсутствует. Автор выражает благодарность всем участникам исследования.

Литература

1. Борисенко Ю. В. Становление психологической готовности к отцовству: психолого-педагогический контекст и технологии сопровождения: дис. ... д-ра психол. наук. Кемерово, 2018. 538 с.
2. Fagan J., Lee Y. Effects of fathers early risk and resilience on paternal engagement with 5-year-olds // *Family Relations*. 2012. Vol. 61. № 5. P. 878–892. DOI: 10.1111/j.1741-3729.2012.00741.x
3. Fthenakis W. E., Berwanger D., Reichert-Garschhammer E. Bildungs- und Erziehungsplan für Kinder von 0 bis 10 Jahren in Hessen. Wiesbaden: SM+KM, 2007. 355 S.
4. The Role of the Father in Child Development / ed. Lamb M. E. 5th ed. N. Y.: John Wiley & Sons Inc., 2010. 672 p.
5. Кедярова Е. А. Специфика отцовского отношения к детям дошкольного возраста // *В мире научных открытий*. 2013. № 11-4. С. 151–160.
6. Eggebeen D. J., Knoester C. Does fatherhood matter for men? // *Journal of Marriage and the Family*. 2001. Vol. 63. № 2. P. 381–393. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1741-3737.2001.00381.x>
7. Пономарева Е. В. Ценность отцовства для современного мужчины // *Концепт*. 2016. Т. 4. С. 11–15. DOI: 10.24422/MSITO.2018.1.9688
8. Левина Н. А., Сосова С. В. Самоотношение и механизмы психологической защиты молодых мужчин с несформированной личностно-смысловой сферой отцовства // *Психология XXI века: сб. мат-лов V Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых*. (Санкт-Петербург, 19–20 ноября 2009 г.) СПб.: ЛГУ, 2009. С. 344–348.
9. Овсянникова Е. А. Ценностные ориентации отцов с разными родительскими установками // *Научный результат. Педагогика и психология образования*. 2016. Т. 2. № 2. С. 28–33. DOI: 10.18413/2313-8971-2016-2-2-28-33
10. Помарчук Т. В. Формирование ответственного отцовства как профилактика социальных рисков // *Социальная работа: теории, методы, практика: мат-лы интернет-конф. и семинаров*. СПб.: ГИМЦ «Семья», 2016. Т. 3. № 5. С. 19–22.
11. Васягина Н. Н. Обучение взрослых: опыт и перспективы // *Педагогическое образование в России*. 2012. № 2. С. 9–12.
12. Радостева А. Г. Влияние семейных отношений на родительские установки // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 8-5. С. 1238–1242.
13. Cowan P. A., Cowan C. P., Pruett M. K., Pruett K. D., Wong J. J. Promoting fathers engagement with children: Preventive interventions for low-income families // *Journal of Marriage and Family*. 2009. Vol. 71. № 3. P. 663–679. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2009.00625.x
14. Кедярова Е. А., Уварова М. Ю. Психология развития личности. Иркутск: Иркутский гос. ун-т, 2012. 177 с.
15. Борисенко Ю. В. Опыт исследования этапов формирования отцовства // *Психология в ВУЗе*. 2007. № 1. С. 27–40.
16. Doherty W. J., Erickson M. F., LaRossa R. An intervention to increase father involvement and skills with infants during the transition to parenthood // *Journal of Family Psychology*. 2006. Vol. 20. № 3. P. 438–447. DOI: 10.1037/0893-3200.20.3.438
17. Roskam I., Meunier J.-C., Stievenart M. Do mothers and fathers moderate the influence of each other's self-efficacy beliefs and parenting behaviors on children's externalizing behavior? // *Journal of Child and Family Studies*. 2016. Vol. 25. № 6. P. 2034–2045. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10826-016-0365-1>
18. Pleck J. H., Hofferth S. L. Mother involvement as an influence on father involvement with early adolescents // *Fathering*. 2008. № 6. P. 267–286. DOI: 10.3149/fth.0603.267
19. Rominov H., Giallo R., Whelan T. A. Fathers' postnatal distress, parenting self-efficacy, later parenting behavior, and children's emotional-behavioral functioning: A longitudinal study // *Journal of Family Psychology*. 2016. Vol. 30. № 8. P. 907–917. DOI: <https://doi.org/10.1037/fam0000216>

20. Fleming J., King A., Dukuly M. *Generative Fathering: Engaging fathers into family based programs*. Canberra: Groupwork Solutions, 2019. 154 p.
21. Rentzou K., Gol-Guven M., Koumariou A., Cabi Zengin N. Exploring paternal involvement from Greek, Greek-Cypriot and Turkish fathers' and mothers' perspectives: Cross-national differences and similarities // *Global Education Review*. 2019. Vol. 6. № 1. P. 5–25.
22. Reiter G. The life situation of military fathers // *The Politics of Military Families* / eds. R. Moelker, M. Andres, N. Rones. London: Routledge, 2019. P. 297–311. DOI: 10.4324/9780429026492-20
23. Springer K. W., Mouzon D. M. One step toward more research on aging masculinities: operationalizing the hegemonic masculinity for older men scale (HMOMS) // *The Journal of Men's Studies*. 2018. Vol. 27. № 2. P. 183–203. DOI: <https://doi.org/10.1177/1060826518806020>
24. Craig A. G., Thompson J. M. D., Slykerman R., Wall C., Murphy R., Mitchell E. A., Waldie K. E. The long-term effects of early paternal presence on Children's behavior // *Journal of Child and Family Studies*. 2018. Vol. 27. № 11. P. 3544–3553. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10826-018-1206-1>
25. Jeynes W. H. A meta-analysis: The relationship between father involvement and student academic achievement // *Urban Education*. 2014. Vol. 50. № 4. P. 387–423. DOI: <https://doi.org/10.1177/0042085914525789>
26. Прядеин В. П. Психодиагностика личности: Избранные психологические тесты: практикум. Сургут: СурГПУ, 2014. 215 с.
27. Леонтьев Д. А. Методика изучения ценностных ориентаций. М.: Смысл, 1992. 17 с.
28. Schaefer E. S., Bell R. Q. Patterns of attitudes toward child rearing and the family // *Journal of Abnormal Psychology*. 1957. Vol. 54. № 3. P. 391–395. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/h0048159>
29. Maurer T. W., Pleck J. H., Rane T. R. Parental identity and reflected-appraisals: Measurement and gender dynamics // *Journal of Marriage and Family*. 2001. Vol. 63. № 2. P. 309–321. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2001.00309.x
30. Pleck J. H. *Paternal involvement: Levels, sources, and consequences* // *The role of the father in child development* / ed. Lamb M. E. N. Y.: John Wiley, 1997. P. 66–103.
31. Гребень Н. Ф. Психологические тесты для профессионалов. Мн.: Современная школа, 2008. 496 с.

Empirical Results of Practical Application of Psychological and Pedagogic Support of Fatherhood Readiness

Yuliya V. Borisenko ^{a, @}

^a Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

[@] evseenkova@mail.ru

Received 16.07.2019. Accepted 03.09.2019.

Abstract: The paper features empirical studies of various technologies of psychological and pedagogic support of fatherhood readiness in adolescences and adults. It also focuses on constructive strategies of fatherhood in adults. The study involved 179 participants including 40 adolescents, whose mean age in the beginning of the study was 16,5 and for the control group – 16,4; and 139 adult males who were also divided into experimental group (mean age=32) and control group (mean age=33). The statistic analysis of the data included descriptive statistic, T-test and dispersion analysis. The results helped to assess the effects of described technologies. The results will be interesting for family consultants and gender researchers.

Keywords: andragogy, educational technology, personality development, training, adults, longitude

For citation: Borisenko Yu. V. Empirical Results of Practical Application of Psychological and Pedagogic Support of Fatherhood Readiness. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 21(3): 674–684. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-3-674-684>

References

1. Borisenko Yu. V. *Psychological fatherhood readiness: psychological and pedagogical context and care technologies*. Dr. Psychol. Sci. Diss. Kemerovo, 2018, 538. (In Russ.)
2. Fagan J., Lee Y. Effects of fathers early risk and resilience on paternal engagement with 5-year-olds. *Family Relations*, 2012, 61(5): 878–892. DOI: 10.1111/j.1741-3729.2012.00741.x
3. Fthenakis W. E., Berwanger D., Reichert-Garschhammer E. *Bildungs- und Erziehungsplan für Kinder von 0 bis 10 Jahren in Hessen*. Wiesbaden: SM+KM, 2007, 355.
4. *The Role of the Father in Child Development*, ed. Lamb M. E. 5th ed. N. Y.: John Wiley & Sons Inc., 2010, 672.
5. Keduarova E. A. The specifics of his father's relationship to the children of preschool age. *V mire nauchnykh otkrytii*, 2013, (11-4): 151–160. (In Russ.)
6. Eggebeen D. J., Knoester C. Does fatherhood matter for men? *Journal of Marriage and the Family*, 2001, 63(2): 381–393. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1741-3737.2001.00381.x>
7. Ponomareva E. V. Values of fatherhood in modern men. *Koncept*, 2016, 4: 11–15. (In Russ.) DOI: 10.24422/MCITO.2018.1.9688
8. Levina N. A., Sosova S. V. Self-attitude and mechanisms of psychological protection in young men with no personal and semantic sphere of fatherhood. *Psychology of the XXI century: Proc. 5th Intern. Sci.-Prac. Conf. young scientists*, Saint-Petersburg, November 19–20, 2009. Saint-Petersburg: LGU, 2009, 344–348. (In Russ.)
9. Ovsyanikova E. A. Value orientations of the fathers with different parental settings. *Nauchnyi rezultat. Pedagogika i psikhologiya obrazovaniia*, 2016, 2(2): 28–33. (In Russ.) DOI: 10.18413/2313-8971-2016-2-2-28-3
10. Pomarchuk T. V. Development of father attitudes as a prevention of social risks. *Social work: theory, methods, practice: Proc. Online-conf. and seminars. Saint-Petersburg: GIMTS "Semia"*, 2016, 3(5): 19–22. (In Russ.)
11. Vasyagina N. N. Adult education: experience and prospects. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 2012, (2): 9–12. (In Russ.)
12. Radosteva A. G. The influence of family relations to parental attitudes. *Fundamentalnye issledovaniia*, 2013, (8-5): 1238–1242. (In Russ.)
13. Cowan P. A., Cowan C. P., Pruett M. K., Pruett K. D., Wong J. J. Promoting fathers engagement with children: Preventive interventions for low-income families. *Journal of Marriage and Family*, 2009, 71(3): 663–679. DOI: [doi:10.1111/j.1741-3737.2009.00625.x](https://doi.org/10.1111/j.1741-3737.2009.00625.x)
14. Keduarova E. A., Uvarova M. Yu. *Psychology of personal development*. Irkutsk: Irkutskii gos. un-t, 2012, 177. (In Russ.)
15. Borisenko Yu. V. A study fatherhood development stages. *Psikhologiya v VUZe*, 2007, (1): 27–40. (In Russ.)
16. Doherty W. J., Erickson M. F., LaRossa R. An intervention to increase father involvement and skills with infants during the transition to parenthood. *Journal of Family Psychology*, 2006, 20(3): 438–447. DOI: 10.1037/0893-3200.20.3.438
17. Roskam I., Meunier J.-C., Stievenart M. Do mothers and fathers moderate the influence of each other's self-efficacy beliefs and parenting behaviors on children's externalizing behavior? *Journal of Child and Family Studies*, 2016, 25(6): 2034–2045. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10826-016-0365-1>
18. Pleck J. H., Hofferth S. L. Mother involvement as an influence on father involvement with early adolescents. *Fathering*, 2008, (6): 267–286. DOI: 10.3149/fth.0603.267
19. Rominov H., Giallo R., Whelan T. A. Fathers' postnatal distress, parenting self-efficacy, later parenting behavior, and children's emotional-behavioral functioning: A longitudinal study. *Journal of Family Psychology*, 2016, 30(8): 907–917. DOI: <https://doi.org/10.1037/fam0000216>
20. Fleming J., King A., Dukuly M. *Generative Fathering: Engaging fathers into family based programs*. Canberra: Groupwork Solutions, 2019, 154.
21. Rentzou K., Gol-Guven M., Koumariou A., Cabi Zengin N. Exploring paternal involvement from Greek, Greek-Cypriot and Turkish fathers' and mothers' perspectives: Cross-national differences and similarities. *Global Education Review*, 2019, 6(1): 5–25.
22. Reiter G. The life situation of military fathers. *The Politics of Military Families*, eds. Moelker R., Andres M., Rones N. London: Routledge, 2019, 297–311. DOI: 10.4324/9780429026492-20
23. Springer K. W., Mouzon D. M. One step toward more research on aging masculinities: Operationalizing the hegemonic masculinity for older men scale (HMOMS). *The Journal of Men s Studies*, 2018, 27(2): 183–203. DOI: <https://doi.org/10.1177/1060826518806020>

24. Craig A. G., Thompson J. M. D., Slykerman R., Wall C., Murphy R., Mitchell E. A., Waldie K. E. The long-term effects of early paternal presence on children's behavior. *Journal of Child and Family Studies*, 2018, 27(11): 3544–3553. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10826-018-1206-1>
25. Jeynes W. H. A meta-analysis: The relationship between father involvement and student academic achievement. *Urban Education*, 2015, 50(4): 387–423. DOI: <https://doi.org/10.1177/0042085914525789>
26. Priadein V. P. Personality psychodiagnosis: Selected psychological tests: Workshop. Surgut: SurGPU, 2014, 215. (In Russ.)
27. Leontev D. A. *Methodology for the study of value orientations*. Moscow: Smysl, 1992, 17. (In Russ.)
28. Schaefer E. S., Bell R. Q. Patterns of attitudes toward child rearing and the family. *Journal of Abnormal Psychology*, 1957, 54(3): 391–395. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/h0048159>
29. Maurer T. W., Pleck J. H., Rane T. R. Parental identity and reflected-appraisals: Measurement and gender dynamics. *Journal of Marriage and Family*, 2001, 63(2): 309–321. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2001.00309.x
30. Pleck J. H. Paternal involvement: Levels, sources, and consequences. *The role of the father in child development*, ed. Lamb M. E. N. Y.: John Wiley, 1997, 66–103.
31. Greben N. F. *Psychological tests for professionals*. Minsk: Sovremennaya shkola, 2008, 496. (In Russ.)